

На правах рукописи

Медведев Вячеслав Альбертович

**ПРОБЛЕМА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Специальность 09.00.01 – онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург – 2008

Работа выполнена на кафедре онтологии и теории познания факультета философии ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького».

Научный руководитель	доктор философских наук, доцент Анкин Дмитрий Владимирович
----------------------	---

Официальные оппоненты:	доктор философских наук, профессор Мирошников Юрий Иванович
------------------------	--

	кандидат философских наук, доцент Погорельская Елена Юрьевна
--	---

Ведущая организация:	Уральская государственная медицинская академия
----------------------	---

Защита состоится 18 сентября 2008 г. в 15 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.286.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

Автореферат разослан ____ августа 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

В. В. Ким

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Диссертационная работа посвящена изучению процессов развития теоретического познания. При этом особенный интерес в данном случае представляет проблема концептуализации теоретико-методологических оснований исследования, поскольку предполагается, что этот аспект рассмотрения важен для понимания актуальных на сегодняшний день тенденций преобразования методологической культуры мышления.

Методологическая культура мышления определяется автором в качестве множества определенным образом скоординированных форм и способов организации, осуществления познавательного процесса – форм и способов, которые выстроены на основе определенных *эпистемологических ориентиров*, проявляющихся в виде идеала рациональности, предполагают существование воспроизводимых *методологических навыков и «инструментов» исследования*, а также *субъекта познания*, способного эффективно применять их в ходе решения возникающих исследовательских задач.

С точки зрения исследуемой проблемы большое значение имеет то обстоятельство, что в современном познании отчетливо проявились контуры нового идеала рациональности с соответствующей ему системой эпистемологических принципов, изменился характер осознания исследователем (исследовательским сообществом) себя в качестве субъекта познания, но при этом адекватная система методологических навыков и инструментов познания еще только начинает складываться. Как следствие, новые представления о структуре и особенностях познавательного процесса реализуются с опорой на логико-методологический аппарат, в значительной своей части наследуемый в качестве «реликтов» предшествующего типа методологической культуры мышления.

Характерной особенностью формирующейся на современном этапе развития теоретического познания методологической культуры мышления является признание современным исследовательским сообществом факта сосуществования в философии и науке концептуальных систем, которые опосредуют различное понимание одних и тех же явлений, процессов и при этом не исключают, но взаимодополняют друг друга. Вследствие этого современный исследователь (исследовательское сообщество) должен научиться формировать достоверное знание в условиях сосуществования в теоретическом познании и взаимообогащения разных теоретико-методологических систем отсчета, не скатываясь при этом к эклектизму, утилитаризму, сохраняя возможность взаимодействовать с другими исследователями, осуществлять исследовательскую деятельность на высоком теоретическом и методологическом уровне. Это предполагает

качественное изменение требований к методологической компетентности субъекта познания. В данном случае со всей остротой проявляется тезис, сформулированный К. Поппером в его полемике с Т. Куном, – тезис, согласно которому предлагаемая Куном модель «нормального ученого» (т.е. теоретика, который, как правило, не тематизирует в процессе исследования собственные теоретико-методологические основания) есть ни что иное как образ методологически безграмотного исследователя¹. То, что Кун характеризует в качестве особенностей «революционного» этапа развития конкретной науки, становится нормой теоретического познания и, соответственно, замещает собой прежние представления о «нормальной» науке и, шире, рационально ориентированной исследовательской деятельности.

Как следствие, в современной философии и науке проявляется познавательная ситуация, в которой исследовательское сообщество с готовностью признает необходимым повышение требований к методологической компетентности субъекта познания, но при этом зачастую не имеет возможности реализовать их на практике. В данном случае декларируемые представления о структуре и особенностях развития теоретического познания (в различных масштабах его проявления) вступают в противоречие с реальной исследовательской деятельностью. Причем подобное противоречие имеет место не только и даже не столько в отношении сопоставимости построений современных эпистемологов и концептуализируемой ими деятельности ученых, сколько в отношении сопоставимости представлений, составляющих методологическое сознание науки и философии, с одной стороны, и имеющихся в распоряжении исследователей навыков и инструментов познания, логико-методологического аппарата – с другой.

С точки зрения философии науки возникающая в данном случае проблема, характеризуемая автором в качестве проблемы концептуализации теоретико-методологических оснований исследования, связана с поиском «среднего» пути между Сциллой релятивизма и Харибдой редукционизма – поиском пути развития научной рациональности в условиях методологического плюрализма², признания социокультурной обусловленности познавательного процесса, что, в конечном счете, сводится к проблематике «соизмеримости концептуальных каркасов», которая актуальна не только для философии науки, но и для теории познания на современном этапе ее развития. При этом теоретико-познавательный аспект проявления проблемы концептуализации субъектом познания теоретико-методологических оснований исследования связан с проблемой «семиотических

---

¹ Поппер К. Нормальная наука и опасности, связанные с ней // Кун Т. Структура научных революций. – М., 2002. – С. 525–538.

² Речь идет о плюрализме методологических направлений, позиций, стратегий исследования.

(метаязыковых) иерархий». Речь идет о том, что, с одной стороны, с точки зрения эпистемологических принципов, укоренившихся в науке и философии XX века, субъект познания не способен концептуализировать теоретико-методологические основания исследования, сохраняя за ними статус собственных оснований, а с другой – принципиальная возможность подобной концептуализации полагается критерием рациональности соответствующего акта познания.

Этот эпистемологический парадокс связан со склонностью концептуализировать знание по аналогии с объектами изучаемой наукой действительности. Принципы, определяющие позицию исследователя, фиксируются в подобном случае в качестве идеальных объектов, подлежащих описанию точно так же, как идеальные объекты, соответствующие конкретным явлениям и процессам. А это означает, что для их концептуализации необходимо осуществить «опредмечивание» теоретико-методологических оснований, превратив их в объект исследования, и, таким образом, заняв позицию, основаниями которой становятся совсем другие (не те, что концептуализируются) принципы и категории. К примеру, характеризуя собственную позицию, исследователь нередко ссылается на ту или иную традицию, научную школу, направление, парадигму и начинает описывать основополагающие особенности последней: не свои основания как субъекта познания, а основания той научной традиции, которой он обязуется следовать в ходе познавательной деятельности. И это настолько естественно, что «непонятно», в чем, собственно, различие между «своими основаниями» и «основаниями принимаемой исследователем (сообществом) традиции». В этой связи необходимо отметить, что в случае акцентирования оснований разницы, действительно, нет. Однако здесь акцент делается не на теоретико-методологических основаниях, а на процессе их концептуализации. И в таком случае ссылка на разделяемую исследователем (сообществом) интеллектуальную традицию отнюдь не является оптимальным решением.

В этом плане весьма показательно то, что в теоретическом познании, ориентированном на идеалы классического естествознания, данное понимание «проблемы концептуализации оснований» даже не возникает. В этом случае процесс концептуализации теоретико-методологических оснований исследования подменяется (ограничивается) экспликацией методологических предпосылок, принимающей форму определения исследователем своей принадлежности конкретной школе, течению, направлению в структуре теоретического познания. Признавая за собой принадлежность некоторому исследовательскому сообществу, теоретик принимает (эксплицитно или имплицитно) на себя обязательства следовать научной (философской) традиции, принципы которой разделяются этим сообществом. И если допустить, что система

координат, в пределах которой осуществляется познавательный процесс, – константа, подобная практика оказывается вполне эффективной. А это означает, что задача концептуализации субъектом познания своих оснований не является здесь проблемой. Она не актуальна для рассмотрения в данной форме ее проявления, поскольку фокус эпистемологической проблематики прикован в этом случае к проблеме поиска предельных оснований познания, которая перекрывает собой все вопросы «концептуализации оснований». Именно в этой логике разворачивается картезианская методологическая программа, теория познания И. Канта, равно как и методологическая линия английского эмпиризма (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк).

Однако в современном познании подобное решение задачи становится недостаточным. Современная эпистемология и философия науки приходит к осознанию того обстоятельства, что процесс познания развивается в условиях сосуществования в философии и науке концептуальных систем, которые опосредуют различное понимание, интерпретацию, объяснение одних и тех же явлений, процессов. На данном этапе множественность теоретико-методологических систем отсчета рассматривается уже не как проблема, требующая решения в духе редукции существующих позиций к единственно верной трактовке, в основе которой лежит универсальная система координат, а как методологическая задача обеспечения их (подобных систем отсчета) сосуществования и взаимодействия. В этих условиях субъект познания должен научиться работать с критериями, идентифицировать параметры своего когнитивного горизонта и, что не менее важно, осознанно изменять фокус рассмотрения изучаемого предмета.

Степень разработанности темы исследования. Освоение современным субъектом познания навыков методологической рефлексии по поводу соотношения различных познавательных горизонтов, рефлексии, связанной с концептуализацией параметров теоретико-методологического пространства исследования, предполагает появление в фокусе теоретического познания целого класса не изучавшихся прежде когнитивных образований. И. Я. Лойфман пишет по этому поводу: «Существование в науке общеметодологических концепций, возвышающихся над уровнем конкретнонаучных теорий и направляющих процесс познания, признавали многие крупные естествоиспытатели. На основе анализа механизма научного познания были выдвинуты однопорядковые представления о научной картине мира (М. Планк, А. Эйнштейн), стиле научного мышления (М. Борн), логике естествознания (В. И. Вернадский), грамматике науки (Я. И. Френкель), научных парадигмах (Т. Кун) и др.»³. Современная эпистемология и

---

³ Лойфман И. Я. Мировоззренческие штудии. – Екатеринбург, 2002. – С. 66.

философия науки прибавляет к этим «однопорядковым представлениям» такие формы концептуализации, моделирования подобных когнитивных образований, как «метафизическая исследовательская программа» (К. Поппер), «языковой каркас» (Р. Карнап), «когнитивная модель» (Дж. Лакофф), «логическая сетка» (Е. Л. Смирнова) и пр. Это класс когнитивных образований, которые реализуются в функции теоретико-методологической системы координат, т. е. системы взаимосогласованных категорий и принципов, определяющих концептуальный, смысловой горизонт познавательного процесса.

Обращаясь к исследованиям подобных образований, стоит отметить: несмотря на то, что их проявление в фокусе теоретического познания связано с изменением методологической культуры мышления, с формированием нового типа методологической рефлексии субъекта познания, их исследование зачастую осуществляют с опорой на логико-методологический аппарат, который сформирован на предшествующем этапе развития теоретического познания и не позволяет учесть связанные с происходящими изменениями особенности исследовательской деятельности. В этом случае названные когнитивные образования (парадигма, метафизическая исследовательская программа, концептуальная схема и пр.) реконструируются в плоскости «объективированного» знания, безотносительно к субъекту познания. Исследователи в подобном случае отвлекаются от того обстоятельства, что функции теоретико-методологической системы координат проявляются в фокусе теоретического познания на основе определенным образом организованной методологической рефлексии. А это означает, что как раз те методологические навыки, освоение (и обоснование) которых становится доступным в перспективе исследования теоретико-методологической системы координат, оказываются на периферии соответствующих теоретико-познавательных изысканий.

Эта тенденция отчетливо проявляется на примере сложившейся в эпистемологии и философии науки XX века традиции изучения вопросов сопоставимости «концептуальных каркасов». В этом контексте определенный интерес представляют работы Р. Карнапа, К. Айдукевича, Б. Уорфа, В. Куайна, Т. Куна, И. Лакатоса, П. Фейерабенда, Л. Лаудана, К. Поппера, Д. Дэвидсона. Среди работ отечественных исследователей интересны труды П. П. Гайденоко, В. С. Степина, В. А. Лекторского, М. К. Мамардашвили, Г. П. Щедровицкого и некоторых других авторов.

Возникает вопрос, существуют ли в современной эпистемологии и философии науки исследования, в которых данная проблематика получает развитие, делаются ли новые шаги в изучении соответствующих вопросов, или же дальше «проблемы соизмеримости» (на уровне принятия или отрицания соответствующих эпистемологических принципов) исследования по этой тематике не идут. Работа в этом

направлении, безусловно, ведется. Здесь определенный интерес представляют исследования, осуществляемые в русле синергетической парадигмы (В. И. Аршинов), логико-эпистемологические исследования (Е. Д. Смирнова, В. К. Финн), зарубежные работы по аналитической философии (Н. Гудмен, Х. Патнэм, К.-О. Апель, Дж. Лакофф), а также отечественные исследования, посвященные особенностям развития (научной) рациональности (В. С. Швырев, В. Н. Порус, Л. А. Микешина и др.). Отдельно стоит упомянуть исследования, которые ведутся кафедрой онтологии и теории познания Уральского государственного университета им. А. М. Горького, представленные в частности, в выпусках научного альманаха «Эпистемы». Речь идет об исследованиях, посвященных природе знания, феноменам интерсубъективности, плюрализма в теоретическом познании, вопросам соотношения разных форм и видов познания. Анализ соответствующих работ позволил сформулировать исследуемую в диссертации проблему. В то же время систематического изучения проблемы концептуализации теоретико-методологических оснований исследования в философской литературе не обнаружено. И это является дополнительным аргументом в пользу обращения к ней как предмету специально посвященного этому вопросу эпистемологического исследования.

Итак, **объект** осуществляемого исследования – процесс развития теоретического познания в условиях преобразования методологической культуры мышления в современной философии и науке; **предмет** – проблема концептуализации субъектом познания теоретико-методологических оснований исследования.

Цель: выявить суть и основные пути решения проблемы концептуализации субъектом познания теоретико-методологических оснований исследования.

Задачи:

- 1) Выявить предпосылки возникновения проблемы концептуализации теоретико-методологических оснований исследования.
- 2) Рассмотреть основные этапы эволюции методологической рефлексии субъекта познания.
- 3) Дать интерпретацию изучаемой проблемы с точки зрения развития методологической культуры мышления в истории теоретического познания.
- 4) Рассмотреть основные типы методологической рефлексии субъекта познания и связанные с ними принципы концептуализации теоретико-методологических оснований исследования.
- 5) Конкретизировать результаты исследования на материале социологического познания.

Методология исследования. Работа осуществляется с опорой на результаты исследования ведущими представителями отечественной и зарубежной философии вопросов развития теоретического познания в условиях преобразования идеала рациональности в современной философии и науке. Обращаясь к истории развития методологической культуры мышления автор использует результаты исследований С. С. Аверинцева, П. П. Гайденоко, М. К. Петрова, В. С. Степина, К.-О. Апеля и некоторых других авторов.

Методологические основания исследования выстраиваются в ходе согласования системного подхода к интерпретации теоретического познания с принципами методологического плюрализма, в результате чего проявляется интерналистская (в терминологии Х. Патнэма) позиция, в рамках которой реализуются принципы субъектности, социокультурной обусловленности познания, принцип дополнительности (Н. Бор) теоретико-методологических систем отсчета. Разработка соответствующих воззрений осуществляется с учетом того обстоятельства, что в современной философии и науке сосуществуют и взаимообогащают друг друга разные типы методологической рефлексии субъекта познания. Автор исходит из того, что исследовательское сообщество является субъектом формирования теоретико-методологических систем координат, в рамках которых проявляется содержание предметно ориентированных теоретических построений. А это, в свою очередь, требует принятия конвенционалистских представлений о природе истины, объективности, с одной стороны, и когерентной концепции в вопросе о критериях истинности, достоверности, рациональной приемлемости – с другой.

Положения, содержащие элемент новизны и выносимые на защиту.

- 1) В современном познании происходит качественное преобразование методологической культуры мышления, сопоставимое по своему значению с «интеллектуальными революциями» античности и Нового времени, первая из которых знаменует формирование теоретического мышления как феномена, тогда как вторая делает возможным появление науки в современном смысле этого слова.
- 2) Развитие теоретического познания предполагает обогащение навыков методологической рефлексии. При этом содержание и характер структурирования подобных навыков зависит от доминирующего на конкретном этапе исторического развития типа методологической рефлексии. Исторически проявляется три таких типа, первый из которых («операционный») формируется на заре теоретического познания, второй («предметно-теоретический») является открытием Нового времени, а третий («метатеоретический») служит достоянием современного этапа развития теоретического познания.

3) Развитие теоретического познания в условиях доминирования метатеоретического типа методологической рефлексии предполагает повышение роли субъектной составляющей познавательного процесса. Это этап, в пределах которого субъект познания в лице отдельных исследователей и соответствующих профессиональных сообществ начинает осознавать себя в качестве субъекта формирования теоретико-методологических систем координат, в рамках которых критерии научности, рациональности, адекватности исследовательской деятельности (и результатов познания) становятся содержанием методологической рефлексии, обретают методологический смысл.

4) Тип методологической рефлексии субъекта познания, доминирующий на определенном историческом этапе, является остоном методологической культуры мышления и предполагает актуализацию определенных эпистемологических ориентиров, проявление логико-методологического аппарата, позволяющего реализовать подобные ориентиры в процессе исследовательской деятельности, а также формирование соответствующим образом осознающего себя субъекта познания. В этом плане осознание исследователем (исследовательским сообществом) себя в качестве субъекта формирования системы координат познавательного процесса – осознание, предполагающее изменение доминирующего типа методологической рефлексии, – является принципиально новым шагом в истории теоретического познания, который сопровождается качественным преобразованием методологической культуры мышления.

5) Современное исследовательское сообщество начинает осознавать себя в качестве субъекта формирования системы координат познавательного процесса. Естественным следствием этого становится идентификация теоретико-методологического пространства теоретического познания в качестве многосоставного (интегрирующего в себе множество концептуальных систем отсчета) когнитивного образования. Как следствие, в современной философии и науке проявляется познавательная ситуация, в которой развитие теоретического познания осуществляется в условиях сосуществования теоретико-методологических систем отсчета, опосредующих различное понимание, интерпретацию одних и тех же явлений, процессов. А это создает определенные трудности и требует повышения методологической компетентности современных исследователей.

6) Существование в теоретическом познании множества зачастую несводимых друг к другу методологических позиций, стратегий исследования (и легитимация данного положения дел) несмотря на сопутствующие данному обстоятельству трудности является не столько свидетельством кризиса в современной философии и науке, сколько предпосылкой обогащения методологической культуры мышления.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется тем, что оно способствует пониманию происходящих в теоретическом познании процессов преобразования методологической культуры мышления; позволяет выявить ряд эпистемологических парадоксов, связанных с изменением идеала рациональности, и наметить пути преодоления соответствующих методологических трудностей. В работе дается конструктивная интерпретация происходящих в теоретическом познании процессов, что, по мнению автора, способствует преодолению негативистских тенденций в анализе наблюдаемых в современной философии и науке тенденций преобразования (научной) рациональности. Апробация исследования в рамках разного рода научных мероприятий показывает, что полученные в нем результаты служат источником методологических размышлений и актуальным поводом для научной дискуссии.

Для того чтобы оценить практическое значение результатов исследования, необходимо принять во внимание процессы все возрастающей специализации, дисциплинарной дифференциации знания, возрастание объемов доступной специалистам (и просто среднестатистическому индивиду) информации и темпов ее обновления. Если прежде (еще несколько десятилетий назад) знания, приобретенные человеком в ходе получения высшего образования, служили ему на протяжении многих лет, не требуя постоянного обновления, то сегодня за те несколько лет, что длится подготовка специалиста (бакалавра, магистра) в высшей школе, знания, которые ему необходимо освоить, успевают пройти цикл информационного обновления если не полностью, то в значительной части. В этих условиях меняются принципы построения образовательного процесса, усложняются процессы коммуникации, воспроизводства и трансляции знаний. Стандартом образованности, высокой профессиональной квалификации в современном мире становится способность осваивать новые знания. А это означает, что не только исследовательская деятельность, но и процесс образования требует развития методологической культуры, позволяющей не столько накапливать, сколько перерабатывать все новые и новые знания, определенным образом выстраивать процессы коммуникации, развивать навыки ориентации в разных информационных средах, а значит – осваивать разные когнитивные системы координат, профессиональные языки, формы коммуникации. В этом плане процессы, наблюдаемые сегодня в теоретическом познании и связанные с преобразованием методологической культуры мышления, – процессы, анализ которых осуществляется в ходе изучения проблемы концептуализации теоретико-методологических оснований исследования, отражаются также на развитии образовательного процесса, социальной коммуникации в целом.

И это необходимо учитывать, определяя значение проделанного исследования.

Кроме того, результаты исследования могут быть использованы при подготовке учебных курсов по истории, философии и методологии науки, специальных курсов по теории познания, а также курсов, посвященных философским основаниям социологического познания и тенденциям развития метатеоретической социологии как раздела данной отрасли знания.

Апробация работы. Результаты исследования апробированы на семинарских занятиях по курсу «Современные проблемы теории познания» (в рамках педагогической практики), а также в ходе выступлений на научно-практических конференциях: IX, X и XI Международные конференции, посвященные памяти Л. Н. Когана (Екатеринбург, 2006, 2007, 2008); Всероссийские научные конференции «II-е Лойфмановские чтения: Универсалии культуры» и «III-и Лойфмановские чтения: Образы науки в культуре на рубеже тысячелетий» (Екатеринбург, 2007, 2008) и др.; в ходе участия в работе пяти «круглых столов» на каф. философии ИФиП УрО РАН.

Структура работы: диссертация состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения и списка литературы. Объем работы – 179 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во ВВЕДЕНИИ раскрывается актуальность и степень разработанности темы исследования, определяются объект и предмет, цель, задачи диссертационной работы, характеризуются ее методологические основания, новизна, практическая и теоретическая значимость результатов исследования.

Глава 1 **«Проблема концептуализации теоретико-методологических оснований исследования как продукт эволюции методологической культуры мышления»** посвящена выявлению в истории теоретического познания предпосылок возникновения познавательной ситуации, в рамках которой проблема концептуализации теоретико-методологических оснований исследования приобретает эпистемологический смысл и, как следствие, становится актуальной с точки зрения эпистемологического исследования. В ней рассматриваются основные этапы развития методологической культуры мышления, принципиальные достижения теоретического познания, связанные с развитием методологической рефлексии субъекта познания.

В § 1 **«Основные типы методологической рефлексии и их проявление в истории теоретического познания»** обосновывается положение, согласно которому методологическая рефлексия является неотъемлемой составляющей теоретического мышления как феномена, а

также рассматриваются основные этапы развития методологической рефлексии субъекта познания с соответствующими им формами концептуализации оснований познавательного процесса.

Анализ философской литературы позволил выявить три основных типа методологической рефлексии, каждый из которых доминирует на одном из этапов ее развития. Речь идет о типах методологической рефлексии, которые условно обозначаются в качестве «операционного», «предметно-теоретического» и «метатеоретического». Каждый последующий из них формируется на основе предыдущего, становится на этапе его освоения доминирующим и в то же время не отрицает «предыдущий», но надстраивается над ним. Так, античность формирует операционный тип методологической рефлексии, который сохраняет статус методологической «доминанты» вплоть до Нового времени и предполагает развитие теоретического познания в русле «дедуктивного рационализма» (С. С. Аверинцев), характерной чертой которого является догматический стиль теоретического мышления⁴. Методологическая рефлексия, основания которой заложены исследованиями элеатов и просветительской деятельностью софистов, направлена на процесс (структуру) аргументации, толкования, доказательства и при этом не затрагивает «предельных оснований» познания. Новое время открывает предметно-теоретический тип методологической рефлексии, который «надстраивается» над операционным и предполагает критико-рефлексивный анализ предельных онто-гносеологических предпосылок. Предметом данного типа методологической рефлексии становятся принципы конституирования концептуальной системы⁵. И в то же время подобные принципы трактуются в логике отражения «заданного порядка вещей». Они должны быть выражением сути вещей, что в контексте развития эпистемологической проблематики проявляется в виде ориентации на открытие универсальных основоположений познания. Подобный универсализм в условиях стремления к преодолению догматизма делает актуальной «проблему обоснования», которая исторически предшествует проблеме концептуализации субъектом познания теоретико-методологических оснований исследования. Причем последняя проявляется уже на этапе доминирования метатеоретического

---

⁴ В данном случае речь идет не о догматической философии как одном из направлений развития теоретической мысли, а о стиле мышления, который, как отмечает С. С. Аверинцев, характерен для античной и средневековой философии в целом.

⁵ К примеру, Р. Декарт, будучи одним из основоположников предметно-теоретического типа методологической рефлексии, уже может позволить себе в «Трактате о свете» формировать модель мироустройства на основе методологически (а не онтологически) трактуемых принципов, то есть осуществлять мыслительный эксперимент, опосредованный идеальной конструкцией, которая осознанно разрабатывается в качестве теоретико-методологической модели – искусственного объекта. Ничего подобного теоретическое познание прежних эпох не знало.

типа методологической рефлексии (в современном познании), предметом которой становятся не конкретные основоположения, а образуемые ими системы координат.

Проблема концептуализации теоретико-методологических оснований исследования проявляется на фоне смены доминирующего типа методологической рефлексии и, следовательно, изменения характера осознания исследователем (исследовательским сообществом) себя в качестве субъекта познания. На этапе доминирования предметно-теоретического типа методологической рефлексии процесс концептуализации оснований познания ограничивается фиксацией предельных онто-гносеологических предпосылок, поскольку воспроизводимое в данном контексте познавательное отношение основывается на константе неизменного субъекта познания и детерминистски интерпретируемого (механистически трактуемого) объекта исследования. Однако по мере развития познавательного процесса постепенно формируется понимание того обстоятельства, что субъект познания исторически развивается точно так же, как и большинство изучаемых человеком объектов. А значит и система координат, в пределах которой мысль исследователя обретает свое содержание, тоже не является константой, т.е. предельные основания познания оказываются «предельными» уже не в онто-гносеологическом плане, а в отношении той или иной теоретико-методологической перспективы.

Проблема историчности разума была поставлена в философии в связи с развитием идей И. Канта. До тех пор разум рассматривался как нечто внеисторическое, тождественное себе. Даже И. Кант, показавший, что не структура познаваемой субстанции, а структура познающего субъекта определяет характер познания и предмет знания, тем не менее сохранил неизменным представление о внеисторическом характере разума. И только в XIX веке этот тезис был поставлен под сомнение, с одной стороны, французским позитивизмом, а с другой – послекантовским немецким идеализмом. Правда, как Конт, так и Гегель рассматривали историчность разума ретроспективно, утверждая, что достигнутые ими «вершины» знаменуют наивысшее состояние разума, в котором он пришел к созданию истинной науки. «Во второй половине XIX века, а особенно на рубеже XIX – XX вв. принцип историзма разума продолжал развиваться и углубляться: прежде всего в рамках марксистского материализма, а затем – у неогегельянцев и в исторической школе и параллельно в неокантианстве и философии жизни». Общим у этих школ «был отказ от гегелевского убеждения в возможности достигнуть абсолютного знания и признание исторической

относительности всех форм человеческого разума»⁶. Развитие этой тенденции приводит к тому, что в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. проблема историчности разума становится одной из основных тем исследования в эпистемологии и философии науки. В. С. Швырев отмечает в этой связи: «Современное «неклассическое» сознание вынуждено признать существование... многообразия различных независимых, не сводимых к какому-то общему знаменателю единого «рацио», претендующих на свою собственную рациональность парадигм»⁷. «... современная рациональность – это, прежде всего, восприятие тех рамочных условий проблемной ситуации, в которых мы существуем... современная рациональность с этой точки зрения рефлексивна. Она... фиксирует возможность самого рационального подхода»⁸.

Здесь проявляется не характерный для Нового времени тип методологической рефлексии субъекта познания и, шире, культура теоретического мышления. Субъект, осуществляющий концептуализацию оснований познания на уровне постановки вопроса о возможности рационального подхода как такового, уже не ограничивается в процессе исследования операционным и предметно-теоретическим типом методологической рефлексии. Подобная постановка вопроса связана уже не с принципами построения конкретной концептуальной системы, а с проблематикой сопоставления различных систем отсчета. В данном случае в фокусе теоретико-познавательных изысканий появляется новое когнитивное образование, каковым является теоретико-методологическая система координат.

В § 2 **«Особенности отображения субъектной составляющей теоретического познания на современном этапе развития методологической культуры мышления»** пристальное внимание уделено тому обстоятельству, что развитие теоретического познания в условиях доминирования метатеоретического типа методологической рефлексии предполагает повышение роли субъектной составляющей познавательного процесса. Субъектность теоретического познания проявляется на уровне индивида, локального исследовательского сообщества (научный коллектив), более крупных сообществ и человека как такового. «По нашему мнению, признание общества в качестве субъекта познания сохраняет правомерность при строгом проведении принципа единства общего, особенного и единичного. Абсолютизация любого элемента системы «субъект» приводит к ошибкам», – пишут в

---

⁶ Гайденок П. П. Научная рациональность и философский разум. – М., 2003. – С. 12.

⁷ Швырев В. С. Судьбы рациональности в современной философии // Субъект, познание, деятельность. – М., 2002. – С. 187.

⁸ Швырев В. С. Берега рациональности / беседа с В. С. Швыревым // Вопросы философии. – 2004. – № 2. – С. 123.

одной из совместных работ К. Н. Любутина и Д. В. Пивоваров⁹. А это означает, что обращение в каждом конкретном случае к той или иной форме конституирования субъектности познавательного процесса требует учета того обстоятельства, что это только форма проявления (локальная проекция) комплексной, многоуровневой системы, которая фиксируется в гносеологическом дискурсе в качестве «субъекта познания».

Субъектность теоретического познания проявляется как формирующее начало в ходе освоения человеком окружающего мира, постижения им себя и того, что его окружает. Субъект формирует знание об окружающем мире и при этом определенным образом осознает себя в подобном процессе. Характер осознания им себя меняется по мере развития культуры теоретического мышления. Важным шагом в процессе эволюции субъекта познания становится постижение того обстоятельства, что процесс познания, а также знание, в котором кристаллизуются его результаты, обретает содержание в пределах теоретико-методологической системы координат. Данное «открытие», связанное, главным образом, с именем И. Канта и заключающееся в признании доминантности человеческого сознания в качестве конститутивного фактора развития познавательного процесса, формирует область фокусирования эпистемологической проблематики, связанную с изучением «природы» подобной системы координат. Является ли она проекцией человеческого сознания или служит объективным условием познавательного процесса, субстанционально заданным на уровне мироустройства как такового? А возможно существуют и еще какие-то решения названного вопроса? Движение в данной логике развития эпистемологической проблематики приводит к осознанию принципиально важного факта: субъект познания способен формировать пространство движения собственной мысли, формировать систему координат познавательного процесса.

Теоретико-методологическая система координат – это категориальный остов, структура взаимосогласованных категорий и принципов, проявляющая собой концептуальный, смысловой горизонт познавательного процесса. Работая с подобной системой координат, исследователь (исследовательское сообщество), с одной стороны, осуществляет концептуализацию своих оснований, и в этом выражается процесс осознания им себя в качестве субъекта познания, процесс конституирования соответствующей исследовательской позиции, а с другой – эксплицирует результаты подобной концептуализации в структуре теоретических построений и тем самым переводит свое осознание в плоскость «объективного знания», выражает собственную позицию в виде определенных критериев, которые кодифицируются в качестве таковых и за счет этого проявляются в структуре научной

---

⁹ Любутин К. Н. Диалектика субъекта и объекта / К. Н. Любутин, Д. В. Пивоваров. – Екатеринбург, 1993. – С. 119.

(философской) коммуникации. В этом плане процесс концептуализации теоретико-методологических оснований исследования завершается экспликацией соответствующих категорий и принципов. А поскольку в структуре «объективного знания» проявляется не процесс, но результат концептуализации оснований, подобный процесс нередко отождествляют с (ограничивают) экспликацией категорий и принципов.

И если рассматривать познание в логике «роста объективного знания», как это, к примеру, делает К. Поппер, то подобное отождествление вполне объяснимо. Однако познание – это не только формирование знания об объекте исследования, но и «движение» сознания самого исследователя, связанное с его способностью к упорядочиванию собственных представлений в виде определенным образом структурированной концептуальной целостности, которая обретает содержание в пределах некоторой теоретико-методологической системы координат.

Процесс концептуализации оснований познания приобретает ту или иную направленность в зависимости от типа методологической рефлексии. А тип методологической рефлексии, определяющий особенности теоретического познания, в свою очередь, предполагает адекватный уровень развития субъекта познания, проявляющийся в том числе в характере осознания им себя в качестве такового. Современный этап развития познавательного процесса – это этап, в пределах которого субъект познания в лице отдельных исследователей и соответствующих профессиональных сообществ начинает осознавать себя в качестве субъекта формирования теоретико-методологических систем координат, в рамках которых критерии научности, рациональности, адекватности исследовательской деятельности (и опосредованных ею результатов познания) становятся содержанием методологической рефлексии, обретают методологический смысл. Вытекающие из этого обстоятельства следствия рассмотрены в следующем параграфе.

В § 3 **«Многосоставность теоретико-методологического пространства теоретического познания»** акцент сделан на вопросах изменения в современной философии и науке представлений об особенностях и механизмах конституирования познавательной деятельности (в связи с преобразованием методологической культуры мышления). Автора интересовало, что происходит, когда познание начинают трактовать как процесс взаимодействия субъектов, формирующих движение собственной мысли, осуществляющих собственные исследования с опорой на различные теоретико-методологические системы отсчета. В данном случае внимание сфокусировано на формировании идеала рациональности, который предполагает восприятие многосоставности теоретико-методологического

пространства философских и научных исследований в качестве условия развития познавательного процесса.

Современная эпистемология и философия науки приходит к пониманию того обстоятельства, что исследовательское сообщество является субъектом формирования системы координат познавательного процесса¹⁰. Естественным следствием этого становится идентификация теоретико-методологического пространства научных и философских исследований в качестве многосоставного (интегрирующего в себе множество концептуальных систем отсчета) когнитивного образования. В этом случае вопросы развития познавательного процесса, взаимодействия субъектов познания приобретают новое содержание. Речь заходит о взаимодействии разных концептуальных систем в пределах единой, хотя и неоднородной, системы координат теоретического познания. При этом конститутивные принципы познавательного процесса не подвергаются в данном случае кардинальному изменению. Ведь теоретико-методологическое пространство философии и науки и прежде было неоднородным. Меняется понимание особенностей и механизмов конституирования познавательной деятельности, что является условием обогащения, оптимизации познавательного процесса (в связи с современным его пониманием). Хотя стоит признать, что в перспективе изменение представлений о природе познания, его характерных особенностях, конечно, содержит в себе потенциал трансформации всей многоуровневой инфраструктуры познавательной деятельности, поскольку интериоризация подобных теоретико-методологических представлений современным исследователем (исследовательским сообществом) преобразует осознание им себя в качестве субъекта познания. В данном случае задействуются механизмы формирования идеала рациональности. Появление отдельных субъектов познания, осознающих себя в качестве субъектов формирования теоретико-методологической системы координат, а также появление результатов исследования, комплементарных подобному осознанию, ведет сначала к формированию соответствующей эпистемологической проблематики, затем разработке адекватного методологического инструментария и концептуального аппарата. Далее это ведет к формированию устойчивой практики конструирования, работы с теоретико-методологической системой координат как особым когнитивным образованием, что, в свою очередь, способствует возникновению познавательной ситуации, в которой качественное преобразование методологической культуры исследования становится необходимым условием самосохранения науки и философии.

---

¹⁰ Более того, данное понимание постепенно становится достоянием методологического сознания современной философии и науки.

Во второй главе **«Концептуализация теоретико-методологических оснований исследования в условиях доминирования метатеоретического типа методологической рефлексии субъекта познания»** акцент сделан на исследовании проблемы сосуществования в философии и науке различных теоретико-методологических систем координат, а также возможности работать с ними в ходе их формирования, сопоставления, интеграции в пространстве теоретического познания. Диссертантом рассматриваются общие принципы формирования и операционализации когнитивной модели, особенности «работы» с различными концептуальными горизонтами, механизмы воспроизводства и развития познавательной деятельности в рамках многосоставного теоретико-методологического пространства философских и научных исследований.

В § 1 **«Когнитивная модель как теоретико-методологическая система координат»** вводится понятие когнитивной модели, которое позволяет рассматривать теоретико-методологическую систему координат в плоскости конституирования концептуального горизонта субъекта познания. Автор исходил из того, что теоретико-методологическая система координат как объект исследования значима прежде всего в связи с тем, что она опосредует видение теоретиком изучаемого предмета и, как следствие, структуру, особенности соответствующего исследования. Это позволяет характеризовать ее, используя терминологию Дж. Лакоффа, в качестве «когнитивной модели»¹¹. Хотя стоит отметить, что предложенная в работе интерпретация «когнитивной модели», будучи эквивалентной наработкам Дж. Лакоффа, не является им тождественной. Здесь важны не столько индивидуальные параметры категоризации окружающего мира (Дж. Лакофф), сколько особенности опосредования познавательного процесса определенными методологическими структурами.

Понятие «когнитивная модель» соотносится с двумя различными значениями. Это, во-первых, модель процесса осознания и, во-вторых, результат исследования, моделирующий референтную область, «на фоне» которой осуществляется осознание. Данные значения не являются альтернативными по отношению друг к другу. Особенность процесса осознания заключается в том, что «внутренний» и «внешний» план его рассмотрения не исключают, а взаимодополняют друг друга. Когнитивная модель является системой координат, в пределах которой осуществляется познавательный акт, процесс осознания. Она, с одной стороны, проявляет собой конфигурацию этого акта, процесса, а с другой – проявляется в качестве категориального остова его предметного содержания.

---

¹¹ См.: Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. – М., 2004.

Это понятие служит методологическим инструментом, позволяющим вычленивать грани познавательного процесса, связанные с концептуализацией его оснований. Этот методологический инструмент опосредует изучение вопросов формирования системы координат познавательного процесса. Здесь речь заходит об определенной плоскости рассмотрения, которая проявляет некий «разрез», измерение познавательной деятельности вне зависимости от ее конкретного содержания.

Формирование современным исследовательским сообществом культуры теоретического мышления, основанной на метатеоретическом типе методологической рефлексии, предполагает, во-первых, проявление субъекта познания, способного работать с теоретико-методологической системой координат как объектом исследования (формировать, идентифицировать, сопоставлять с другими системами координат), что требует владения навыками методологической рефлексии всех названных выше (рассмотренных в первой главе) типов. Во-вторых, это предполагает формирование коллективного субъекта познания, «внутри» которого разные исследователи и исследовательские сообщества в зависимости от решаемых ими когнитивных задач реализуют в своей деятельности различные типы методологической рефлексии. В данном случае признание возможности построения метатеоретических образований, определяющих теоретико-методологические ориентиры конкретных исследований, отнюдь не означает переключения всего теоретического познания на работу с подобными образованиями. Метатеоретическая работа не имеет никакого смысла в отрыве от предметно ориентированных исследований.

В условиях методологического плюрализма, признания социокультурной обусловленности познания «фундирующим» элементом познавательного отношения становится система координат познавательного процесса, а точнее, принцип его опосредованности системой координат, которая проявляет собой когнитивный горизонт субъекта познания и, т.о., является связующим звеном между всеми составляющими познавательного отношения (субъект, знание, объект). При этом характер подобного «опосредования» зависит от типа методологической рефлексии, реализуемой в ходе исследования. Существует три основных формы конституирования субъектности познавательного процесса, каждой из которых соответствует определенный «уровень» концептуализации исследователем своих теоретико-методологических оснований. Речь идет о трех принципиально возможных видах «связи» между субъектом и системой координат познавательного процесса. В одном случае деятельность исследователя (сообщества) проявляется в пределах заданной «извне» системы координат. Это исследования, осуществляемые внутри определенной

интеллектуальной традиции и при этом не тематизирующие «предельных» для этой традиции теоретико-методологических оснований¹². В другом случае, который подробно рассмотрен в § 2 **«Конструирование теоретико-методологической системы координат»**, речь заходит о построении концептуальной системы, принципы которой идентифицируются в качестве «предельных» методологических предпосылок и целенаправленно разрабатываются в качестве таковых. Это уровень конструирования теоретико-методологической системы координат (когнитивной модели), предполагающий выстраивание познавательного процесса с опорой на «предметно-теоретическую» рефлексия субъекта познания. Наконец, в третьем случае, анализ которого проделан в § 3 **«Особенности работы с когнитивной моделью»**, процесс теоретического познания предполагает работу исследователя с совокупностью концептуальных систем, проявленных в виде когнитивных моделей, которые идентифицируются субъектом познания в качестве сборочных единиц для построения метатеоретических структур, опосредующих разворачивание новых направлений развития познавательного процесса. Это уровень формирования структуры когнитивных моделей, на котором концептуализация теоретико-методологических оснований исследования требует применения «метатеоретической» рефлексии – методологической рефлексии по поводу соотношения различных теоретико-методологических систем отсчета, что, в свою очередь, проявляет соответствующие особенности познавательного процесса.

Итак, концептуализация теоретико-методологических оснований исследования предполагает «установление» отношения между теоретиком и системой координат, определяющей его исследовательскую позицию. Существует три основных формы проявления подобного отношения, каждая из которых реализуется посредством определенного типа методологической рефлексии и предполагает проявление характерных для нее особенностей познавательного процесса. Комплексное рассмотрение подобных особенностей позволило выявить механизмы взаимодействия различных уровней теоретического познания и, что особенно важно, конкретизировать проблематику дополненности разных когнитивных моделей в пределах единого, хотя и многосоставного теоретико-методологического пространства теоретического познания.

В третьей главе **«Развитие социологического познания в условиях преобразования методологической культуры мышления»** наработки, проявленные в предшествующей части, детализированы в ходе изучения основополагающих (в отношении исследуемой проблемы) тенденций развития социологического познания. В ней речь идет о

---

¹² Чаще всего это предметно ориентированные исследования.

параметрах формирующейся в современном социологическом познании методологической культуры исследования и особенностях ее актуализации в условиях методологического плюрализма в современной социологии, в условиях ее воспроизводства в качестве полипарадигмальной науки.

В § 1 **«Особенности современного социологического познания»** рассмотрен ряд вопросов о том, как признание современным исследовательским сообществом факта сосуществования в пространстве теоретического познания концептуальных систем, которые, не исключая друг друга, опосредуют различное понимание, интерпретацию одних и тех же явлений, процессов, – как признание данного обстоятельства сказывается на развитии представлений о соотношении объекта и предмета конкретной науки, на формировании новых представлений о предмете социологии, принципах его выделения и особенностях соотношения с предметами других отраслей научного знания.

Исследование показывает, что выделение предмета конкретной научной дисциплины осуществляется в подобном случае на основе определенных критериев, которые позволяют идентифицировать соответствующую фактологическую область, но при этом являются методологическими конструктами, а не «объективно» заданными параметрами. Как следствие, различные научные дисциплины дифференцируются не в силу их фокусирования на разных явлениях и процессах, что, в конечном счете, не исключается, но в силу структурного различия в самой «фокусировке» на тех или иных явлениях, процессах.

Здесь проявляется востребованность формирования методологического инструментария, пригодного для работы в пределах многосоставного научного дискурса, в условиях взаимодействия в теоретическом познании различных, но при этом иерархически и функционально взаимосвязанных когнитивных моделей. А это принципиально новая для науки задача, поскольку когнитивные модели – не просто различные теории или сферы исследований. Это разные системы эпистемологических принципов, онтологических представлений и, соответственно, их предметных интерпретаций в рамках конкретной науки.

В § 2 **«Параметры воспроизводства социологии в качестве полипарадигмальной науки»** изучаются особенности развития современной социологии в качестве науки, теоретико-методологическое пространство которой образовано множеством определенным образом взаимосвязанных когнитивных моделей.

В параграфе обсуждается вопрос, не является ли многообразие теоретических трактовок, плюрализм методологических подходов, многомерность социологических концепций губительной для науки. Ведь проявление результатов исследования в структуре научной коммуникации

предполагает идентификацию исследовательским сообществом используемых исследователем теоретических конструктов, понятий. А это возможно, только учитывая его концептуальные основания, тогда как теоретико-методологическое многообразие, столь характерное для современной науки, создает ситуацию вариативности концептуальных оснований различных исследователей.

В современной социологии довольно распространенным является мнение, согласно которому выходом из данной ситуации является ссылка на парадигмальную принадлежность воззрений исследователя, когда он либо сам фиксирует свои теоретико-методологические воззрения, ссылаясь на определенное научное направление, парадигму, либо подобное «отнесение к парадигме» осуществляют представители научного сообщества, опираясь на формальные признаки соответствующей теоретической модели. В данном случае делается допущение, согласно которому всякая социологическая парадигма имеет устойчивую концептуальную основу, относительно которой трактуется любая интегрированная в ней система теоретических построений¹³. По сути, это означает, что существует конечный набор интерпретативных моделей, которые на заданном этапе развития социологической науки определяют ее парадигмальный «спектр». При этом образованный социолог, согласно допущению, имеет достаточно знаний и навыков, чтобы оперировать подобными интерпретативными схемами, и, следовательно, способен определить парадигмальную идентичность некоторой теоретической модели, что позволяет производить адекватную интерпретацию ее содержания.

Сопоставление предлагаемого в этом случае решения вопроса с результатами исследования, полученными автором в предшествующей части диссертационной работы, способствовало обнаружению в структуре названного «решения» эпистемологического парадокса, который связан с попыткой преодолеть трудности, возникающие в результате проявления в теоретическом познании нового типа методологической рефлексии, за счет логико-методологического аппарата, сформированного в рамках методологической культуры мышления, для которой подобный тип методологической рефлексии еще не является актуальным. Другими словами, задачи, решение которых требует от исследовательского сообщества развития навыков методологической рефлексии по поводу соотношения разных теоретико-методологических систем отсчета (метатеоретический тип методологической рефлексии), пытаются в этом случае решать за счет логико-методологического аппарата, рассчитанного на работу в рамках инвариантной системы координат. А это является источником множества противоречий в таких вопросах, как

---

¹³ См., например: Григорьев С. И. Смена научных картин мира и социология // Социологические исследования. – 2000. – № 9. – С. 13–22.

сопоставимость теории и эмпирии, проблема взаимообогащения социологических парадигм, проблема преемственности в социологическом познании.

В § 3 «Пути достижения целостности теоретико-методологического пространства социологии» обозначенные выше методологические трудности рассматриваются в контексте обсуждения признанными классиками социологической мысли XX века (Р. Мертон, Т. Парсонс, П. Сорокин) вопросов интеграции социологического знания в пределах целостной теоретико-методологической структуры социологии.

В параграфе показано, что характерная для середины XX в. ориентация исследовательского сообщества на построение фундаментальной социологической теории, которая обобщала бы все многообразие социологических фактов, утрачивает свою актуальность на современном этапе развития социологической мысли. Развитие современной социологии требует поиска путей интеграции научного знания в условиях сосуществования в теоретико-методологическом пространстве науки различных систем отсчета, различных социологических парадигм (когнитивных моделей). Последние представляют собой не перекрывающие друг друга, сосуществующие по принципу дополнительности (Н. Бор) теоретико-методологические системы. И современный исследователь (научное сообщество) должен научиться формировать достоверное научное знание в условиях сосуществования и взаимообогащения подобных когнитивных образований.

В этом контексте большое значение приобретает тема взаимодействия философии и конкретной науки. К примеру, развитие социологии как полипарадигмальной науки, обеспечение «научности» познавательного процесса в условиях методологического плюрализма требует решения методологических проблем, с которыми прежде исследовательское сообщество не сталкивалось. Это и проблема обеспечения дисциплинарной идентичности социологического познания в условиях преобразования критериев выделения предмета исследования, и проблема взаимодействия разных уровней познавательного процесса в контексте критики индуктивных методов построения научной теории, и проблема преемственности научного знания, взаимообогащения социологических парадигм и пр. Решение этих проблем, работа в рамках обозначенной ими теоретико-методологической проблематики образует область метатеоретических исследований внутри социологического познания. Работа в данном направлении связана с освоением нового идеала научной рациональности и требует преобразования существующих, а также поиска новых теоретико-методологических стратегий исследования. А это процесс, который осуществляется в контексте взаимодействия социологии и философии.

Система эпистемологических принципов, проявляющих контуры складывающегося в современном познании идеала научной рациональности, разрабатывается в пределах философского дискурса. В формате конкретной науки соответствующие ориентиры познания отображаются не напрямую, а лишь опосредовано. Для социологического сообщества процессы ассимиляции нового идеала научной рациональности – это не просто признание и актуализация в исследовательской деятельности соответствующих теоретико-методологических принципов. Для социолога подобные принципы опредмечиваются в виде определенной концепции «социального», которая задает горизонт познавательных возможностей и требует соответствующего методологического аппарата исследования. При этом концепт «социальности» формируется за пределами социологического познания. Социолог не работает с абстракцией «социального» как таковой. Это выходит за пределы его дисциплинарной компетентности, будучи предметом социальной философии, наработки которой проецируются в дискурс социологической метатеории в виде сформированного теоретического конструкта. В то же время особенности концептуализации предмета исследования в дискурсе социальной философии определяются системой онтологических представлений и эпистемологических принципов, которые разрабатываются в других областях философского знания. И все это необходимо учитывать, рассматривая вопросы движения познавательного ресурса (теоретические конструкты, методы, принципы познания) в пределах многоуровневой структуры познавательной деятельности.

Последнее тем более актуально, что охарактеризованные в работе когнитивные трансформации ведут к изменению механизмов взаимодействия между различными уровнями познания: между философией и наукой, фундаментальными и прикладными исследованиями, между различными уровнями философского дискурса, а также подуровнями фундаментального и прикладного научного знания, наконец, между различными дисциплинами и направлениями исследования в рамках одного и того же подуровня. Преобразуются формы и способы конституирования теоретико-методологической идентичности субъекта познания, характер и глубина осознания им себя в качестве такового. Меняется структура эпистемологических принципов и, что не менее важно, онтологических представлений. Формируется новая, многослойная «картина мира», складываются новые мировоззренческие структуры и формы мироотношения человека. И все это образует контекст, реалии развития теоретического познания в условиях преобразования идеала рациональности.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ обобщаются результаты работы, излагаются выводы и перспективы дальнейших исследований.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах:

1. Проблема понятийных оснований социологического исследования // Социологические исследования. – 2004. – № 6. – С. 143–146. – 0,38 п.л.
2. Концептуальное пространство социологии в формате неклассической модели рациональности // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2005. – № 3. – С. 5–21. – 1,22 п.л.
3. Метатеория – формат конструирования эпистемологического пространства социологического исследования // 38 Вестник ГОУ ВПО УГТУ-УПИ. Трансформация российского общества и актуальные проблемы социологии. – Екатеринбург, 2005. – № 3 (55). – Ч. 1. – С. 30–32. – 0,2 п.л.
4. Принципы концептуализации субъектом познания своих теоретико-методологических оснований // Известия Уральского государственного университета. Серия 3, Общественные науки. – 2007. – № 54. – Вып. 4. – С. 9–23. – 1,00 п.л.

II. Статьи и тезисы конференций:

5. Лаборатория теоретического конструирования как формат социологического исследования // Кросс-культурные и гендерные исследования. В 3-х ч. – Екатеринбург: УрГУ, 2004. – Ч. 2. – С. 353–356. – 0,24 п.л.
6. Проблема интерпретации понятия как инструмента социологического исследования // Материалы XI Междунар. науч. конф. «Ломоносов». – М. : Изд-во МГУ, 2004. – Вып. 13. – С. 321–323. – 0,13 п.л.
7. «Функциональные модусы» воспроизводства и развития социологии в качестве профессиональной структуры // Политическая культура и политические процессы в современном мире : методология и опыт эмпирического анализа : материалы 8-й Междунар. конф. памяти проф. Л. Н. Когана. – Екатеринбург : УрГУ, 2005. – Ч. VI (2). – С. 58–61. – 0,26 п.л.
8. Государственность как критерий общественного устройства и его отрицание в манифестах либерализма // Тезисы докладов I Всерос. науч. конф. «Сорокинские чтения – 2004 : Российское общество и вызовы глобализации». – М. : Альфа-М., 2005. – Т. 2. – С. 144–147. – 0,20 п.л.
9. Проблема концептуализации государства в качестве структурообразующей модели общественного устройства // Духовность и государственность. – Оренбург, 2005. – Вып. 4. – С. 14–23. – 0,64 п.л.
10. Эпистемологический дискурс современной науки: миф или методологическая структура? // Дискурс-Пи : науч.-практ. альманах. – Екатеринбург : ИФиП УрО РАН, 2006. – Вып. 6. – С. 72–74. – 0,35 п.л.
11. Философские основания социологического познания // Социология. – 2006. – № 1. – С. 134–157. – 1,45 п.л.
12. Предметная область современного социологического познания // Трансформирующееся российское общество в историко-социологической перспективе. – СПб. : Интерсоцис, 2006. – С. 9–13. – 0,31 п.л.
13. Эпистемологические особенности современной социологии: «уравнение с тремя переменными» // Качество жизни в социокультурном контексте России и Запада : методология, опыт эмпирического исследования. – Екатеринбург, 2006. – Ч. 1. – С. 23–24. – 0,16 п.л.

14. Методологический анализ когнитивной модели Дж. Сёрля // Сумма философии. – Екатеринбург : УрГУ, 2006. – Вып. 5. – С. 91–105. – 1,06 п.л.
15. Познание как атрибут человеческой жизнедеятельности // Материалы XIII Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». – М. : Изд-во МГУ, 2006. – Том IV. – С. 252–253. – 0,17 п.л.
16. Достоверность социологического познания в контексте вариативности его методологических оснований // Социологическая эпистемология и методология в XXI веке : материалы Первых Ковалевских чтений. – СПб. : Астерион, 2006. – С. 115–119. – 0,34 п.л.
17. Социальная сфера как пространство и горизонт «существующего» : когнитивный аспект воспроизводства социально действительного // Сумма философии. – Екатеринбург : УрГУ, 2006. – Вып. 6. – С. 116–127. – 1,17 п.л.
18. Развитие человека : эволюция онто-гносеологической доминанты // Вторые Лойфмановские чтения : Универсалии культуры : материалы Всерос. науч. конф. – Екатеринбург : УрГУ, 2006. – С. 83–88. – 0,26 п.л.
19. Ощущение как неотъемлемый атрибут осознания // Философия, культура, гуманизм : история и современность : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Оренбург : ИПК ГОУ ОГУ, 2006. – С. 205–207. – 0,18 п.л.
20. Теоретическое конструирование как стратегия методологического исследования // Сумма философии : сб. науч. тр. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2007. – Вып. 7. – С. 152–161. – 0,67 п.л.
21. Когнитивная ниша аксиологии в структуре философского дискурса // Философские проблемы науки и культуры. – Екатеринбург : УрО РАН, 2007. – Вып. 4 : Новые идеи в аксиологии и анализе ценностного сознания. – С. 12–33. – 1,26 п.л.
22. Человек как фокус эпистемологических практик // Материалы XIV Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». – М. : Изд-во МГУ, 2007. – Т. IV. – С. 121–122. – 0,18 п.л.
23. Структурно-функциональная модель социологического познания : эпистемологические воззрения Р. Мертона // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. – Екатеринбург : УрГУ, 2007. – Ч. 2. – С. 8–9. – 0,18 п.л.
24. Развитие современной социологии : проблема парадигмального синтеза // II Ковалевские чтения : материалы науч.-практ. конф. – СПб., 2007. – С. 65–71. – 0,32 п.л.
25. Функциональность методологического исследования в контексте развития познавательного процесса // Эпистемы : сб. науч. ст. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2007. – Вып. 5 : Проблемы философии науки. – С. 100–127. – 1,50 п.л.
26. Позитивизм как методологическая программа : критерии концептуализации // Философия науки. – 2008. – № 1. – С. 48–60. – 0,75 п.л.
27. Жизненное пространство: уровни сознания индивида // Материалы XI Междунар. конф. «Культура, личность, общество в современном мире : методология, опыт эмпирического исследования». – Екатеринбург : УрГУ, 2008. – Ч. 1. – С. 37–41. – 0,36 п.л.

Подписано в печать
Бумага типографская
Тираж 100 экз.

Заказ №

Формат 60x84 1/16
Усл. печ. л. 1,49
Печать офсетная

Екатеринбург, пр. Ленина, 51. Типолаборатория УрГУ.